

На правах рукописи

ХАФИЗОВ ГАБДРАХМАН ГАББАСОВИЧ

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ТАТАРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКОВ**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре современной отечественной истории Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина» Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор, академик АН РТ, заслуженный деятель науки РФ, РТ Тагиров Индус Ризакович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Шелохаев Валентин Валентинович

доктор исторических наук, профессор Михайлова Савея Мухаметдиновна

доктор исторических наук, профессор Смирнов Юрий Петрович

Ведущая организация: Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет

Защита состоится «___» октября 2006 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская 18, корп. 2, ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р.Г. Кашафутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость изучения истории российской интеллигенции обусловлена особой ролью татарской интеллигенции в социально-экономической и культурной жизни России и Советского государства в XIX – первой четверти XX вв.

В настоящее время в условиях демократизации Российского общества особенно важен объективный и всесторонний подход к изучению деятельности интеллигенции национальных окраин России.

Происходившие в российском обществе перемены, остро затронув историческую науку, раскрыли «темные пятна» в исследованиях культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции в XIX – первой четверти XX вв., поставили российскую историческую науку перед необходимостью переосмысления отдельных исторических фактов, переоценки некоторых широко пропагандировавшихся в былые годы достижений и успехов. Стал очевидным низкий теоретический уровень некоторых работ советского периода, а также предвзятость исторических обобщений. Все это призвано значительно активизировать исследования актуальных аспектов истории культурных взаимодействий народов России, значительное место среди которых принадлежит проблеме культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции в XIX – первой четверти XX вв. Можно констатировать с уверенностью, что к настоящему времени накоплен целый ряд вопросов, проблем и предложений о путях культурных взаимодействий народов России, требующих своего решения. Актуальность исследования обуславливается следующими факторами:

- во-первых, ускоренной демократизацией российского общества;
- во-вторых, связанной с этими возможностями углубленного изучения истории культурных взаимоотношений, расширяющих наши научные представления об этом периоде;
- в-третьих, необходимостью комплексного изучения данной проблемы на основе введения в научный оборот новых архивных документов, обновления и обеспечения фактического материала историко-культурных исследований и переосмысления многих устоявшихся взглядов на историю культурных взаимодействий народов России;
- в-четвертых, обобщением имеющегося опыта в сфере культурных связей, дающих практические уроки для урегулирования межнациональных отношений в регионах российского государства.

Все это вызвало у автора научный интерес и обусловило автором данной диссертации избрание темой своего исследования историю культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции в XIX – первой

четверти XX веков.

Объектом исследования является изучение культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции в регионах российского государства в XIX – первой четверти XX веков.

Предметом исследования выступают социально взаимосвязанные процессы в областях образования и культуры в пределах Российской империи и СССР.

Цель и задачи исследования.

Целью настоящего исследования является анализ культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции в XIX – первой четверти XX веков, а также, на основе использования данных современной исторической науки и разнообразных источников, многие из которых не были известны широкой общественности раскрыть процесс проявления культурноносительства и выяснить некоторые его особенности в изучаемый период. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи:

- Определить характер источниковой базы, дать анализ специальной литературы по исследуемой теме;
- Дать периодизацию культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции, выявить специфику ее проявления в регионах;
- Выявить вклад татарской интеллигенции в области образования, общественной мысли, науки, музыки, сценического искусства и литературы;
- Определить влияние культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции на дальнейшее развитие общественных отношений.

Степень изученности темы. В отечественной историографии истории культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции можно выделить 3 этапа, в каждом из которых проявление исследовательского интереса к изучению данной проблемы выражалось по-разному. Первым этапом можно условно назвать период первой трети XX века. В работах Я.Д.Коблова, М.П. Павловича, И.Н. Бороздина, А.И. Скачко, В.В. Бартольда, С.Д. Асфендиярова, П.П. Галузо и др. были рассмотрены основные направления культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции. На наш взгляд большинство материалов работ вышедших в этот период, отражающих уровень культуры и образования татарского народа, можно условно назвать источниковым материалом. Ибо они написаны по горячим следам происшедших фактов, в них приводится первичный факталогиический материал, полученный в процессе различных фронтальных обследований и выборочных опросов, демографических переписей населения и т.п. С этой точки зрения представляет интерес оценки татар деятелями

других национальных культур того времени. Так в переизданной работе Абая Кунанбаева так пишется о татарах: «Смотрю на ногаев (так называли казахи казанских татар), они могут быть хорошими солдатами, стойко переносят нужду, смиренно встречают смерть, берегут школы, чтят религию, умеют трудиться и наживать богатства, наряжаться и веселиться»¹.

Второй этап – начало 1930-х первая половина 50-х гг. – приходится на период триумфа культа личности И.В. Сталина. В трудах М.Н. Худякова, Г.Н.Ахмерова, Дж. Валиди, Г.С. Губайдуллина и др. рассматривается влияние культуры и образования поволжских татар на окружающие их народы.

Третий этап начинается периодом «хрущевской оттепели» (вторая половина 1950-х гг.) и завершается 2000 годом.

К исследованиям этого периода относятся труды М.Х. Гайнуллина, Е.П. Бусыгина, С.М. Михайловой, Р.И. Нафигова, М.Х. Хасанова, Р.С. Мухамадиева, Б.В. Лунина, И.И. Иляловой, З.И. Гильманова, С.Х. Алишева, М.А. Усманова, А.Х. Халикова, Ф.Т. Валеева, Р.К. Валеева, М.З. Хафизова, Я.Я. Гришина, З.З. Мифтахова, И.Р. Тагирова, Р.Г. Кашафутдинова, Р.У. Амирханова, Р.Г. Хайрутдинова, Г.С. Сабирзянова и др.

Как следует из анализа литературы, многие вопросы по истории культурных заимствований исследованы далеко не полно. Поэтому воссоздание полной и объективной картины культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции по имеющимся работам не представляется возможным. В связи с этим перед данным исследованием возникает необходимость изучения ранее неисследованных сюжетов и более глубокого анализа имеющихся. Детально степень источниковой и историографической разработки темы анализируется в отдельной главе диссертации.

Территориальные рамки исследования составили: Поволжско-приуральский регион, Средняя Азия, Сибирь, Польша, Литва, центральные русские города: С. Петербург, Н. Новгород. Изучение названных регионов и городов вызвано тем обстоятельством, что именно в них представители татарской интеллигенции более полно смогли раскрыть свой потенциал и оказать культурное влияние на народы, проживающие в них.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с начала XIX по первую четверть XX вв. Определение изначальной грани исследования связано с начавшимися в России либеральными реформами, которые значительно активизировали деятельность татарской интеллигенции, усилившими влияние на окружающие народы.

¹ Кунанбаев А. Кара сез поэмалар. Екинши Сае – Алматы, 1993. – с. 142.

Конечная дата связана с резким изменением воздействия татарской интеллигенции в указанных регионах, вызванным революционными перестановками в России, наряду с представителями русской интеллигенции они становились основными проводниками культурных преобразований в СССР в 1920-е годы.

Исходя из хронологических рамок данного исследования культурно-просветительская деятельность татарской интеллигенции делится на три периода. Первый период охватывает конец XVIII – первую половину XIX вв. Он характеризуется тем, что формирование мировоззрения татарских педагогов-ученых европейского типа происходит в тесном контакте с русской и западноевропейской наукой и культурой. Научно-практическими поисками предшественников татарской интеллигенции были подготовлены проекты создания светских общеобразовательных школ и печатных органов для татар.

Открытие в Казани гимназии (1758 г.) и университета (1804 г.) оказало заметное влияние на дальнейший рост татарской культуры. Именно в их стенах татары впервые получают возможность иметь светское, европейское образование.

Гимназия и университет способствовали оживлению татарско-русских взаимоотношений. Распространению знаний, науки также способствовало открытие в Казани типографии при первой Казанской гимназии (1801 г.) и университетской типографии (1809 г.), где наряду с религиозной литературой печаталась и светская: труды по медицине, астрономии, грамматике, произведения средневековых арабо-мусульманских мыслителей, исторические памятники восточных народов.

Второй период (2-я половина XIX века). Культура России второй половины XIX века впитала художественные традиции, эстетические и моральные идеалы «золотого века» предшествующего времени. В России сложился своеобразный историко-художественный период, который его современники называли «серебряным веком» русской культуры.

Начальное образование давали государственные земские, церковно-приходские школы, медресе. Система среднего образования включала гимназии и реальные училища. Во второй половине XIX века были созданы университеты в Одессе, Томске, несколько позже в Саратове.

В пореформенной России усиливается стремление народа к грамотности, приобщению к научным знаниям, литературе и искусству. В реализации этой потребности большую роль сыграла передовая российская интеллигенция, создававшая различные просветительские организации при земствах и научных обществах, а также новые внешкольные формы образования. Для развития культурно-просветительской деятельности были открыты народные дома. Они представляли возможность пользоваться книгами, журналами, в них

устраивались публичные лекции и театральные-концертные представления. Развитию культуры и приобщению к ней широких слоев населения способствовала деятельность научных, технических, литературных мемориальных и краеведческих музеев в столицах и провинции.

Третий период (первая четверть XX века) ознаменовался выходом на общественную арену новых сил, качественным изменением общественного сознания: на базе религиозного реформаторства, просветительства и либеральных идей формировались направления общественной мысли, которые образовали теоретическую основу последовавшего мощного подъема национального движения среди татар по пути прогресса.

Этот период ознаменовался усиленным влиянием татарской культуры на народы Поволжья, Средней Азии, Сибири и др. регионов России в таких областях культур как просвещение, печатное дело, литература, сценическое искусство.

В освоении многих теорий и идей, обретающих в этот период решающее значение для татарской общественной мысли, огромную роль сыграло печатное слово. Так, уже в 1905-1907 гг. на татарском языке легально выходили 33 издания (21 газета и 12 журналов).

Пропаганда русской культуры имела значительные масштабы. Десятки изданий, по существу, вели неофициальное соревнование по образцовой подаче материала из русской художественной, политической, научной литературы («Шура», «Анг», «Юлдуз», «Кояш», «Эль-гаср-эль-джадид», «Азат халык», «Урал» и т.д.). Пальма первенства в этом своеобразном состязании принадлежала журналу «Шура». Это было издание, которое не ограничивалось разрозненными материалами по русской культуре, а имело стройную систему, доведенную до известного совершенства.

Методологическую основу исследования составляют важнейшие принципы исторического познания – научность, историзм и объективизм, всесторонность и комплексность научного анализа. Характер задач, поставленных в диссертационной работе, вызвал необходимость применения, наряду с общенаучными, специальных исторических методов: систематизации, периодизации, проблемно-хронологического, сравнительного, комплексного, реконструктивного, системно-структурного, конкретно-исторического, а также критического подхода к источникам и историографии по исследуемой тематике. Кроме того, в работе использовались математико-статистические методы – средних величин, группировки и т.д.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- При проведении историографического обзора проанализированы, классифицированы по направлениям и периодам основные труды и исследования, затрагивающие рассматриваемую проблему;
- В научный оборот вводится значительное количество новых архивных материалов, в исследовании проведен ряд авторских подсчетов и обобщений;
- Классифицированы использованные источники, проведен их источниковедческий анализ;
- Обоснована и определена периодизация культурно-просветительской деятельности;
- Показано значение культурно-просветительской деятельности и раскрыто отношение к ней со стороны русскоязычной и другой интеллигенции регионов.

Практическая значимость работы заключается в изучении культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции в различных регионах России и за рубежом. Отдельные теоретические и практические выводы, положения могут стать подспорьем для дальнейшего, более углубленного исследования этой проблемы. Практическая значимость настоящего исследования также состоит в том, что его материалы являются составной частью изучения истории татарского народа и используются автором при чтении курса «История татарского народа» на кафедре истории Татарстана исторического факультета Казанского государственного университета.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена на кафедре современной отечественной истории Казанского государственного университета. Основные положения и выводы нашли свое отражение в научных публикациях, обнародованных в 2002-2006 гг. в двух монографиях, в международном журнале «Мирас», сборнике научных трудов «Культурные традиции Евразии», «Казанском медицинском журнале», в сборнике научных публикаций Российского государственного гуманитарного университета, выступлениях на региональных конференциях (2002-2006 гг.).

Общий объем диссертации – 437 стр. Список использованных источников и литературы включает 659 названий.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, указаны цели и задачи, определены новизна, объект, предмет, методология исследования, хронологические и территориальные рамки, практическая значимость диссертации.

В первой главе «Историография и источники исследования» проанализированы историографическая и источниковая база по теме исследования.

Важным подспорьем для исследования послужили работы современных авторов, перечисленные в историографическом обзоре. Они стали важной методологической опорой и фактологической базой для работы над этой диссертацией. Их внимательный анализ позволил во многом уточнить план, схему и алгоритмы исследования, сформулировать цели и задачи, выделить научную новизну и актуальность, наметить необходимые гипотезы и версии, которые необходимо было либо доказывать, либо опровергать. Статистические обобщения, исторические выкладки и факты, приводимые авторами этих трудов, стали основой для их сопоставления, сравнительного анализа с архивными данными, что позволило обнаружить ошибочные подходы, неточности и явные противоречия с реальным положением дел в описываемый период и, в конечном счете, сделать необходимые выводы.

Весомый вклад в рассмотрение некоторых аспектов проблем по изучаемой тематике внес представитель крымско-татарской интеллигенции выдающийся просветитель И. Гаспринский².

Под влиянием И. Гаспринского открывались в разных концах России новые школы, множество благотворительных учреждений и начиналась литературная деятельность. Все это в совокупности влияло на развитие культуры народов России. Работа переиздана в 1981 году.

Культурное влияние татарской интеллигенции на соседние народы (чуваши, мари, мордва и удмурты) находит свое отражение в работе Я.Д. Коблова³.

На основе изучения многочисленных данных автор сделал следующий вывод: «Татары магометане среди инородческих племен Приволжского края занимают господствующее положение. Влияние татар магометан на соседние инородческие племена – чуваш, черемис и вотяков – вполне понятно и не может вызывать особенного удивления». Не обошел Я.Д. Коблов вниманием и значение влияния ислама на развитие культуры и образования татарского народа XIX в.

² Гаспринский И.: Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдение мусульманина. – Симферополь, 1881.

³ Коблов Я.Д. О татаризации инородцев Приволжского края. – Казань, 1910.

О влиянии ислама, о роли конфессиональных школ в деле просвещения и развития культуры татарского населения излагается в другой работе Я.Д.Коблова⁴. Автор с особым восторгом пишет: «Казанские татары проявляют необыкновенную любовь и приверженность к школе. Заниматься изучением науки, с точки зрения магометанина, доброе святое дело». Труды Я.Д. Коблова оказали значительное влияние на процесс становления объективной оценки татарского фактора в развитии российской культуры.

В высшей степени актуальной по нашей теме является работа известного татарского ученого-историка Г.Газиза (Газиза Губайдуллина)⁵. Она представляет также большую ценность для многостороннего и целостного понимания истории формирования российского суперэтнуса и российского государства. В книге Г. Газиза показаны важнейшие этапы хозяйственного и социально-политического взаимодействия между славянами и тюрками (прежде всего тюрками Поволжья), сопровождавшиеся не только набегами, завоеваниями, но и переходом на службу Московского государства значительной части татарских воинов, представителей высших сословий, приносивших с собой традиции военного дела и государственной организации Золотой Орды и ее приемников. Книга переиздана в 1994 году.

Наибольший интерес представляет работа Джамала Валиди⁶. Он известен как историк общественной мысли и литературный критик. Его труд целиком посвящен деятельности татарской интеллигенции в области литературы и образования. Труд переиздан в 1998 году.

Много интересного по рассматриваемой проблеме можно найти в работе В.В.Бартольда⁷, в которой напрямую затрагиваются вопросы культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции в регионах Средней Азии в XIX веке.

Немалый интерес представляет сборник статей под редакцией С.Д. Асфендиярова⁸, в котором немало вопросов, рассматривающих влияние культуры поволжских татар на казахскую степь. Однако, нужно также отметить, и то, что в этом сборнике содержится значительное количество односторонних неадекватных историческим реалиям оценок о культурном влиянии татарской интеллигенции на просвещение казахов.

Работа П.П.Галузо⁹ также представляет значительный интерес в деле

⁴ Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар. – Казань, 1916.

⁵ Губайдуллин Г.С. История татар. – М., 1994.

⁶ Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар. – Казань, 1998.

⁷ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л., 1927.

⁸ Асфендияров С.Д. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. – Алма-Ата, Сборник 1., 1935.

⁹ Галузо П.П. Туркестанская колония. – Ташкент, 1935.

изучения культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции. Он писал о выдающейся роли татарской газеты «Тарджеман», выходившей с 1881 года, в деле просвещения не только самих татар, но и казахов, узбеков, азербайджанцев и др.

В области исследования татарской периодической печати особое место занимает М.Х.Гайнуллин¹⁰. Он дал краткую характеристику истории борьбы за создание татарской прессы. Его труды являются по сути дела исследованиями, в которых определенное внимание уделено популяризации в татарской прессе русской литературы и где раскрыта деятельность классиков русской литературы М.В.Ломоносова, И.А.Крылова, А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, М.Ю.Лермонтова, И.С.Тургенева, Л.Н.Толстого и др. Главное внимание он уделил таким изданиям как «Юлдуз», «Эль-ислах», «Эль-гаср-эль-джадид», «Шура»¹¹, в которых печатались произведения русских классиков в переводе на татарский язык. Эти издания пользовались большой популярностью всех тюркских народов России и потому являлись одной из форм просветительской работы татарской интеллигенции.

Большой вклад в исследование рассматриваемых проблем внесла С.М.Михайлова¹².

В ее монографии, получившей высокую оценку общественности, освещается процесс формирования и развития просветительства среди татар Поволжья 1800-1861 гг. На основе различных источников, прежде всего, архивных, впервые вводимых в научный оборот, в книге исследуется передовая татарская общественная мысль, раскрывается многогранная научно-педагогическая и общественная деятельность первых татарских просветителей Хальфиных, А.А.Вагапова, С.Б.Кукляшева, М.Г.Махмудова, Х.Фаизханова и выясняются давние корни дружбы народов России. Интересна монография Б.Х. Юлдашбаева¹³, в которой в частности он констатирует, что выдвигаемая татарскими джадитами реформа мусульманского образования, религии и быта, требование развивать национальную культуру служили, в конечном итоге, средством духовного утверждения и идеологического обоснования буржуазной нации. Заслуживает внимания его вывод о том, что становление башкирской национальной литературы произошло в составе татарской литературы.

¹⁰ Гайнуллин М.Х. Революция 1905 года и татарская периодическая печать //Совет эдэбияты (Советская литература). – 1955. – №9. – С. 26-41 (на тат. яз.)

¹¹ Гайнуллин М.Х. Татарская литература и публицистика начала XX века. – Казань, 1966. – С.63,83,101-102

¹² Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800-1861). – Казань, 1972.

¹³ Юлдашбаев Б.Х. История формирования башкирской нации. – Уфа, 1972.

Р.И. Нафигов был одним из первых исследователей дореволюционной прессы, который на материале татарских газет и журналов отмечает отдельные факты популяризации русской культуры. Он очень высоко оценивает деятельность журнала «Ялт-Юлт», в котором упоминались имена русских писателей, юмористов и сатириков: Фонвизина с его «Бригадиром» и «Недорослем», Гоголя с непоколебимым «Ревизором», а также Грибоедова, Островского, Салтыкова-Щедрина, Чехова¹⁴. Продолжая начинания М.Х.Гайнуллина, он дал объективную оценку журналу «Шура», где содержательно описывались труды А.С.Пушкина, А.И.Гончарова, Д.И.Писарева, А.Д.Кантемира, Н.В.Гоголя, Л.Н.Толстого, М.В.Ломоносова, И.И.Никитина, А.П.Чехова, И.С.Тургенева и др.

Наибольший интерес научной общественности вызывает сборник научных трудов¹⁵, подготовленный Институтом языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова. Этот сборник составлен из докладов, с которыми их авторы выступили на научно-теоретической конференции по проблеме «Взаимовлияние и взаимообогащение национальных литератур и искусств в развитом социалистическом обществе». Книга свидетельствует о том, что тесные взаимосвязи и взаимовлияние культур разных народов ведут к их дальнейшему сближению и расцвету.

Немаловажное место в нашем исследовании принадлежит трудам М.Х.Хасанова, раскрывшего многогранную деятельность Г.Ибрагимова, общественного деятеля, ученого и писателя. На примере творчества и непосредственного участия Г.Ибрагимова в периодической печати отмечены важные аспекты функционирования таких изданий, как «Эль-ислах», «Анг», «Шура», «Юлдуз», «Турмуш», «Ирек» и др.¹⁶ При этом не обойден вопрос об инициативе в пропаганде русского классического наследия на страницах прессы. Некоторые издания начала XX века находились в фокусе внимания Р.С.Мухамадиева¹⁷, который исследовал проблемы художественного перевода и формирования татарской литературной критики. Автор затронул также вопрос освещения в татарской печати некоторых аспектов русской культуры.

Нужно отметить значение труда К.Андреаса¹⁸ – о социально-

¹⁴ Нафигов Р.И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли. – Казань, 1964.

¹⁵ Взаимодействие культур народов Поволжья и Приуралья. – Казань, 1976.

¹⁶ Хасанов М.Х. Г.Ибрагимов. – Казань, 1977.

¹⁷ Мухамадиев Р.С. Вопросы художественного перевода в татарской литературной критике (По материалам периодической печати начала XX века) // Из истории казанской прессы. – Казань, 1977.

¹⁸ Andreas K. Russlands erste Nationaliteten: Das Lärerreich und die Volker der Mirreren Wolga vom 16 bis 19 Jarhundert. – Bohrlau Verlag, Koln Wien, 1982.

экономическом и политическом положении народов Средней Волги в составе Российской империи в XVI-XIX веках. Там затрагиваются также вопросы, связанные с деятельностью татарской национальной интеллигенции в общественно-политической жизни страны в указанный период. Заслуживает внимания и другая его работа¹⁹, где содержатся важные сведения и весьма объективные выводы по истории взаимоотношений народов России. В работе уделено значительное место роли татарской интеллигенции в ее просветительской деятельности среди мусульманских народов.

В русле изучения данной проблемы представляет значительный интерес исследование Б.В.Лунина²⁰. В указанном издании наряду с объективной оценкой деятелей наук Узбекистана в XIX – в начале XX веках рассмотрен также и вклад татарской интеллигенции в развитие узбекской культуры. Следует отметить и другую работу автора²¹, в которой дан объективный анализ взаимосвязи культур киргизского народа с народами России, Средней Азии и Казахстана и высоко оценивается роль татарской интеллигенции на этом поприще. Многопланова и очень ценна монография И.И.Иляловой²², где раскрыты творческие связи татарского театра со сценическими культурами русского, казахского, узбекского народов.

Определенное место в нашем исследовании занимает работа Х.Клауса²³ о русской экономике и социальной истории, где затрагиваются вопросы деятельности татарской интеллигенции и ее вклад в различные области экономики и культуры России XIX в.

Важное значение для нашего исследования имеет коллективный труд научных сотрудников Института языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова З.И. Гильманова, С.Х. Алишева, Ю.И. Смыкова, в котором нашли освещение некоторые проблемы развития культуры Татарии в дооктябрьский период²⁴.

Представляет интерес монография С.Х.Алишева²⁵, в которой на основе

¹⁹ Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновения, история, распад. – М., 1996.

²⁰ Лунин Б.В. Взаимосвязи киргизского народа с народами России, Средней Азии и Казахстана. – Фрунзе, Илим, 1985.

²¹ Лунин Б.В. Библиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. – Ташкент, 1976. .

²² Илялова И.И. Межнациональные связи татарского театра. Монография. – Казань, 1985.

²³ Klaus H. Russische Wirtschafts und Sozialgeschichte. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1987.

²⁴ Гильманов З.И., Алишев С.Х., Смыков Ю.И. Развитие культуры Татарии в дооктябрьский период. – Казань, 1988.

²⁵ Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья XVI – начало XIX вв. – М., 1990.

многочисленных источников и литературы показано состояние культуры народов Среднего Поволжья, представлено экономическое, общественно-культурное развитие, а также взаимовлияние культур русского и татарского народов в конце XVIII-XIX веков.

Актуальной для нашей темы является работа М.А.Усманова²⁶, где подробно рассматривается неупоминанная деятельность Х.Фаизханова, получившая высокую оценку общественности и оказавшая большое влияние на развитие культур тюркских народов.

Немало интересных данных о тюркско-русских связях содержится в книге А.Х.Халикова²⁷, где многие факты приводятся впервые. В этой работе на основе фактов и документов прослеживается болгаро-татарское происхождение 500 известных русских фамилий.

В 20–40 годы XX столетия о советской истории народов России много писал находившийся в эмиграции Гаяз Исхаки²⁸. Эта работа классика татарской литературы, видного общественного деятеля и публициста вышла в 1933 году на татарском языке в Берлине, затем в Париже на русском и французском языках. Работа переиздана в 1993 году. Главная ценность этого труда заключается в том, что в ней дается логика, основные вехи политической истории татар и деятельности татарской интеллигенции в различных областях культуры XIX – первой четверти XX веков.

Заслуживает высокой оценки монография Ф.Т.Валеева²⁹, в которой прослеживаются основные этапы формирования сибирских татар как этноса, показывается состояние их материальной и духовной культуры в XIX – начале XX веков. Особенно интересны для нашей темы выявленные автором атрибуты жизни сибирских татар, влияющие на развитие культуры хантов и мансов.

Определенный вклад в рассмотрение некоторых аспектов проблем по нашей тематике внес Р.Г.Хайрутдинов³⁰, в своей работе автор раскрывает основные направления решения проблем национальных отношений в деятельности политических партий России, где немало сведений для нашего исследования.

Определенную ценность представляет труд Я.Я. Гришина³¹, где автор в своем популярном историческом очерке рассказывает интересные страницы

²⁶ Усманов М.А. От прошлого к будущему. – Казань, 1990. (на тат. яз.).

²⁷ Халиков А.Х. 500 русских фамилий болгаро-татарского происхождения. – Казань, 1992.

²⁸ Исхаки Г. Идель-Урал. – Набережные Челны, 1993.

²⁹ Валеев Ф.Т. Сибирские татары: Культура и быт. – Казань, 1993.

³⁰ Хайрутдинов Р.Г. Исследование проблемы национальных отношений в деятельности политических партий России: Отчет о научно исследовательской работе. – Казань, 1995.

³¹ Гришин Я.Я. Польско-литовские татары (наследники Золотой Орды). Научно-популярные очерки. – Казань, 1995.

истории польско-литовских татар, начиная с XIV в. и заканчивая нашими днями. В исследовании много места отведено культурной, политической и экономической деятельности татарской интеллигенции в XIX – первой четверти XX века.

Достойна внимания и другая работа Я.Я. Гришина³², где излагается этническая история польско-литовских татар, их влияние на социально-экономическую и культурную жизнь Польши и Литвы. Последний аспект ставится автором в центр внимания и рассматривается в связи с изучением как отдельных личностей – выходцев из татарской среды, так и изучением в целом.

Несомненно большой интерес вызывает вклад конкретных представителей татарской интеллигенции в развитие культуры народов России. Об этом в дореволюционной России, равно и в советский период писали не охотно, порой даже вводились запреты на опубликование их трудов и достижений в различных областях науки и образования. Среди них можно было бы назвать выдающихся общественных деятелей и ученых из татар. Особо хочется подчеркнуть трагические судьбы братьев Шигапа, Шахара, Бурхана, Гильмутдина и Галимзяна Шарафов, посвятивших всю свою жизнь развитию культуры, не только татарского, но и других народов России. Их выдающемуся вкладу в развитие российской науки и образования, борьбе за демократические преобразования в Советской республике и их трагической судьбе посвящена насыщенная интересным научно-историческим и архивным материалом работа Р.К.Валеева³³. Автор, основываясь на малоизученных архивных материалах (к которым раньше доступ был закрыт), рассказал о тех произволах советской власти, которые совершались по отношению к интеллигенции Советской России. О деятельности татарской интеллигенции в период реформ, революции 1917 года и первой трети XX века можно найти много интересных фактов по нашей тематике. В сборнике материалов Республиканской научной конференции, посвященной 100-летию Галимджана Шарафа 3-4 декабря 1996 г.³⁴, представлены тексты докладов и тезисов выступлений на Республиканской научной конференции, организованной историческим факультетом КГУ и Исполкомом Всемирного конгресса татар.

В рамках данной проблематики представляет значительный интерес работа М.З.Хафизова³⁵, в которой рассматривается развитие духовной и материальной культуры нижегородских татар в XIX – начале XX веков, и

³² Гришин Я.Я. Польско-литовские татары: Взгляд через века. Исторические очерки. – Казань, 2000.

³³ Валеев Р.К. Трагедия. – Казань, 1996. (на татарском языке).

³⁴ Интеллигенция Татарстана в период реформ и революции первой трети XX века. Под ред. Р.К.Валеева, С.И.Ионенко, Г.П.Мягкова. – Казань, 1997.

³⁵ Хафизов М.З. Нижегородские татары: очерки истории. – Нижний Новгород, 1997.

общественно-политической деятельности представителей татарской интеллигенции Нижнего Новгорода.

В рамках рассматриваемой проблематики актуальна работа Г.Г.Косача³⁶, в которой рассмотрена культурно-просветительская деятельность оренбургского татарского меньшинства в казахской степи и Средней Азии.

Непосредственное отношение к нашей проблематике имеет работа Г.М.Давлетшина³⁷, где автор очень четко раскрывает основные этапы развития духовной культуры татарского народа и ее влияние на народы России. Имеются сведения по нашей проблематике в сборнике³⁸ под научной редакцией З.З.Мифтахова, где публикуются материалы, раскрывающие процесс формирования сословия служилых татар, их место и роль во взаимоотношениях между русским и татарским народами.

Имеющие непосредственное отношение к нашей проблеме материалы и научно-обоснованная информация содержатся в работе академика И.Р.Тагирова³⁹, где автор указывает на культурно-просветительскую деятельность предков современных татар еще в период гуннов, прослеживает пути формирования татарской интеллигенции и ее вклад в развитие культуры российского народа в XIX – пер.четверти XX веков.

Важную научную ценность представляет другая работа И.Р.Тагирова⁴⁰, в которой на основе очень широкого круга разноплановых исторических источников, характеризуется влияние образа жизни татарского народа на окружающие народы.

Интересной и солидной является работа Р.У.Амирхана⁴¹, где автор рассказывает о неизученной до сих пор творческой деятельности татарской интеллигенции и ее вкладе в становление и развитие российской общественности во второй половине XIX – начале XX веков.

Несомненный интерес с точки зрения изучения татарской общественной мысли конца XVIII-XIX вв. представляет коллективная монография⁴², в которой освещаются исторические этапы развития и основные течения татарской философской и общественной мысли, и развитие книжно-

³⁶ Косач Г.Г. Город на стыке двух континентов: оренбургское татарское меньшинство и государство. – Москва, 1998.

³⁷ Давлетшин Г.М. Торки-татар рухи мэдэнияти тарихы. – Казань, 1999.

³⁸ Мифтахов З.З. Из истории русско-татарских отношений в период становления и развития Российского государства. – Казань, 1999.

³⁹ Тагиров И.Р. Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). – Казань, 1999.

⁴⁰ Тагиров И.Р. История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань, 2000.

⁴¹ Амирхан Р.У. Верность долгу (на татарском языке). – Казань, 1997.

⁴² Амирханов Р.М. (научный редактор). Очерки истории татарской общественной мысли. – Казань, 2000.

письменной культуры татарского народа.

Таким образом, в процессе историографического анализа была дана возможность для решения ряда дискуссионных и мало разработанных вопросов. Обобщая предыдущие изыскания в вопросах изучения культурно-просветительской работы татарской интеллигенции среди других нерусских народов, можно сказать следующее. Во-первых, была создана возможность для продолжения решения этой ответственной проблемы на основе достижения предыдущих авторов и поиска нового пласта неизвестных или малоизвестных материалов. Во-вторых, это дало возможность создать работу в целом характеризующую роль татар в становлении и развитии культуры, литературы и образования многих нерусских народов России. Хронологические лакуны, доминирующая локальность тематики, наличие множества отдельных и не связанных сюжетов в огромной степени обусловили отсутствие целостного изложения эволюции данной темы на протяжении всего XIX и первой четверти XX веков, ее своеобразие в рамках данного исторического времени и данного исторического пространства.

Предпринятое исследование призвано способствовать разрешению вопросов, поставленных на повестку дня самим ходом развития историографии.

Источниковая база исследования. Диссертационная работа написана на основе изучения разнообразных опубликованных и неопубликованных источников. В процессе написания исследования автором было изучено свыше 50 фондов различных архивов (это свыше 1,5 тыс. дел), около 30 центральных, республиканских и районных газет и журналов. Используемые источники можно условно разделить на несколько научно-исследовательских блоков: неопубликованные, документальные материалы центральных и местных архивов; опубликованные материалы, документы; материалы центральных и местных (республиканских и районных) журналов и газет. По происхождению, содержанию и информативности условно можно выделить несколько групп:

1. Законодательные акты и распоряжения центральных светских и духовных властей;
2. Материалы делопроизводства центральных и местных органов государственной власти, официальная переписка;
3. Материалы учета населения, статистика;
4. Публицистика;
5. Документы личного происхождения: письма, дневники, воспоминания современников, выступления представителей татарской интеллигенции в Государственной Думе, на различных российских форумах, выставках, информационные сообщения, докладные записки.

Определенную часть источниковой базы составляют законодательные акты органов государственной власти России, СССР и ТАССР, стенограммы Государственной Думы, программы правительства по проведению различного рода мероприятий, решения съездов мусульман, конференций, пленумов, совещаний Центрального Комитета, Татарской областной организации РКП(б)-ВКП(б), подготовительные документы к ним, отчеты и статистические сборники различных ведомств и наркоматов, опубликованные сборники документов.

Среди статических публикаций следует выделить юбилейные издания, посвященные годовщинам образования Татарстана и другим значительным событиям, знакомящие читателей с историей образования республики и достижениями в области культурного строительства. Они помогают проследить динамику культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции в XIX – первой четверти XX веков.

Источниковые материалы в процессе работы подвергнуты комплексному критическому анализу и систематизации, а также большая их часть идентифицирована и проверена на достоверность, очищена от различных идеологических наслоений. Комплексный анализ, сравнение и сопоставление источников, сверка противоречивых материалов дали возможность создать необходимый документальный фундамент для выводов и наблюдений.

При проведении анализа источниковой базы исследования главный упор был сделан на уже разработанную учеными-историками методику исторического источниковедения⁴³. Она предполагает, во-первых, методологически верное изложение фактов и деятельности татарской интеллигенции в строгом соответствии с действительностью; во-вторых, определение их объективной ценности для общества; в-третьих, установление связей между ними и образование комплекса источников, необходимых для получения совокупности научных фактов. Используемые источники определили уровень и содержание научного исследования, правильность выбранной концепции освещения культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции в XIX – первой четверти XX вв. В то же время классификация источников позволила рассмотреть вопрос о значимости каждого из их видов в изучении проблемы диссертационного исследования, выяснить насколько полно представлены источники по исследуемому вопросу. Она помогла диссертанту самому разобраться в привлекаемых источниках, в установлении их достоверности, а также позволила полнее и глубже решать поставленные задачи.

⁴³ Иванов Г., Коршунов А., Петров Ю. Методологические проблемы исторического познания. – М., 1981.; Иванов Г. Исторический источник и историческое познание. – Томск, 1973.; Иванов В. Методологические основы исторического познания. – Казань, 1991.

В фондах государственного архива Российской Федерации (Ф.523, Ф.1318, Ф.Д. ПОО), Национального архива Республики Татарстан (Ф.1, Ф.92, Ф.199), Федеральной службы Республики Татарстан (Ф.4), государственного архива Нижегородской области, государственного архива Оренбургской области (Ф.6). были изучены информационные сообщения, докладные записки, материалы обследований, материалы учета населения, статистика печатных изданий с татарского, арабского на русский язык, данные о количестве издаваемых на татарском языке печатных трудов на 1907 год, данные о литературной и религиозной деятельности оренбургских и поволжских татар в Казахстане.

Ценные источники содержатся в фондах Центрального государственного архива Республики Татарстан (Ф.1, Ф.7, Ф.15, Ф. 36, Ф. 2920), Нижегородского областного центра документации новейшей истории (Ф. 1, Ф.228, Ф.1608, Ф. 1609, Ф. 1866), Российского государственного исторического архива (Ф. 733, Ф. 776, Ф. 777, Ф. 821, Ф. 1264, Ф. 1276, Ф. 1278, Ф. 1286), государственного архива Тюменской области (Ф. 284, Ф. 374). В них представлены подробные сведения о деятельности татарской интеллигенции в конце XIX – начале XX веков в Поволжско-приуральском регионе, Сибири, центральных русских городах: Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, о деятельности издательства «Нашрият», об издании в Санкт-Петербурге татарских газет «Нур» («Свет»), «Ульфят», «Душа», «В мире мусульманства», «Мусульманская газета», «Миллят» («Нация»), годовые отчеты по периодическим изданиям Санкт-Петербурга за 1907 год, сведения о преобразованиях мусульманских духовных учреждений, об учреждении благотворительного общества «Ислам и культура», об издательской деятельности татар в различных регионах России.

Также широко использовались письма и сообщения нижестоящих чиновников в вышестоящие государственные учреждения, где были изложены сведения о роде деятельности конкретных представителей татарской интеллигенции.

Источниковые материалы, хранящиеся в фондах Центрального государственного архива Узбекистана (Ф.1), государственного архива Омской области (Ф.3), Российского государственного архива древних актов (Ф. 214), Центрального государственного архива Казахстана (Ф.4, Ф. 374) дают сведения о татарских собственниках, торговцах, конезаводчиках, овощеводах, преподавателях, пчеловодах, брачных отношениях сибирских и казанских татар, о деятельности меценатов из поволжских приуральских татар, духовных служителях, о проникновении татарского литературного языка в среду казахов и сибирских татар, о деятельности татарских просветителей в Сибири, Казахстане и Узбекистане, о татарских изданиях в Казахстане.

В указанных архивах предметом пристального изучения стали документы, посвященные рассмотрению вопросов культурно-просветительской

деятельности татарской интеллигенции и взаимовлияния культур татарского и других народов России. Таким образом, архивные документы в значительной степени явились основой источниковой базы данного исследования.

Разумеется, весь пласт архивных документов и материалов, касающихся предмета исследования, не поднят, но обнаруженные документы позволяют получить научные представления о культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции в рассматриваемый период.

Особенно много интересных исследований, статей было опубликовано в начале 20-х годов XX столетия, в исторических журналах и газетах Казани, Москвы и т.д. Они написаны современниками культурных преобразований и содержат богатый аналитический материал.

Среди материалов, цитируемых и использованных автором, необходимо назвать документы партийных и советских органов, опубликованные в различных сборниках, обзорах, докладах, открытых и закрытых письмах. Если охарактеризовать эти источники в целом, то можно сделать вывод о том, что наиболее важные данные были запрещены и недоступны для изучения.

Важнейшим историческим источником являются материалы, помещенные в газетах «Казанские губернские ведомости» (1838 г.), Туркестанская туземская газета» (1896 г.), «Казанский вечер» (1906-1907 гг.), «Юлдуз» («Звезда») (1916-1930 гг.), «Знамя революции» (1917-1920 гг.), «Красная Татария» (1924 г.) и др. В этих же печатных изданиях публиковались данные о развитии образования и культуры местных народов. Здесь определенный интерес представляет участие татарского народа и его интеллигенции в развитии культуры народов поволжского региона.

В периодических изданиях советского периода делаются первые попытки с позиций правящей партии проанализировать возникшие трудности культурно-национального строительства, дать им политическую и экономическую оценку, наметить основные пути их разрешения.

Анализ этих газетных материалов указывает на пропагандистский характер значительной части общественно-политических статей и их узкоклассовую направленность. Именно поэтому через многие публикации красной строкой проходят разоблачения буржуазной направленности некоторой части русской и татарской интеллигенции, содержится призыв к борьбе с ними как с писателями буржуазной идеологии. Использованные нами газетные материалы были подвергнуты тщательному критическому анализу, автору пришлось провести большую сравнительно-сопоставительную работу и проверку цифрового материала.

В результате комплексного анализа различных групп источников и литературы появилась возможность раскрытия общего и особенного культурно-просветительской деятельности татарской интеллигенции в XIX –

первой четверти XX веков.

Общее для всех периодов деятельности татарской интеллигенции заключается в том, что либерализация российского общества с преобразованиями, проводившимися российским правительством в течение XIX века в области культуры и образования, социально-экономической сфере привели к усилению культурных сближений между народами России.

Особенно примечательно для всего Российского государства открытие в 1804 году трех университетов (в Казани, Харькове, Тарту). Наряду с университетским, еще три типа образования (гимназии, уездные училища, приходские школы) создали предпосылки для культурной интеграции между русским, татарским и другими народами. Надо отметить, что все народы России в указанный период были заинтересованы в сближении культурных контактов. Этот процесс был непостоянный, в нем наблюдаются сложные подъемы и спуски, т.к. культурные взаимоотношения народов целиком и полностью зависели от правительственной политики Российского государства.

В систему российского образования представители татарского народа активно начинают втягиваться в начале XIX века, особенностью этого процесса является то, что все образование татар находилось не на попечении государственных структур, а целиком и полностью на содержании татарских благотворительных обществ и меценатов, т.к. культурно-просветительская деятельность носила добровольный характер.

Во второй главе «Влияние культуры поволжско-приуральских татар на народы Средней Азии в XIX – первой четверти XX веков» рассмотрена культурно-просветительская деятельность татарской интеллигенции среди казахского и узбекского народов.

Влияние поволжско-приуральских татар на развитие культуры казахского народа прослеживается в области образования, экономики, литературы, театрального искусства, дипломатии. Нужно отметить, что татарские муллы были не только хорошими проповедниками ислама, зачастую они выполняли обязанности учителей, дипломатов и переводчиков. Наряду с татарским, персидским, арабским, они прекрасно владели еще русским и казахским языками. Важную роль в экономическом развитии этого региона играли татарские купцы. Они отправлялись через просторы казахских степей в Бухару, Самарканд, Ташкент, Яркенд, Кашгар и т.д., в качестве проводников и переводчиков участвовали в различных географических экспедициях. Одним из мест расселения татар на территории Казахстана был город Уральск. В годы первой русской революции он стал одним из заметных очагов татарской общественно-политической мысли и просветительства. Здесь издавались татарские журналы «Эль-гаср-эль-джадит» («Новая эпоха»), «Уклар» («Стрелы»), газета «Фикер» («Мысль») и печатались книги на татарском

языке. Занятия татарского населения в Узбекистане отличались большим разнообразием. Среди них были писцы, учителя, переводчики, служители мечетей, приказчики, лавочники, купцы, разъездные торговцы, маклеры, плотники, кузнецы и другие. Татары принимали активное участие практически во всех сферах экономической жизни края. Одними из первых они стали работать на заводах, нефтепромыслах, рудниках. Значительную роль сыграли в укреплении торговых контактов между полукочевыми и оседлыми жителями края. Татары еще до прихода русских, одними из первых в Средней Азии стали разводить картофель, познакомили жителей Туркестанского края с практикой ведения пчеловодства. Также новометодные школы в Узбекистане создавались исключительно татарами, прибывшими сюда из внутренних губерний России.

Третья глава: «Участие нижегородских, петербургских и польско-литовских татар в этнокультурных процессах России в XIX – первой четверти XX веков». Основное содержание третьей главы сводится к анализу участия нижегородских, петербургских и польско-литовских татар в этнокультурных процессах России и их научной интерпретации, где диссертант главное внимание уделяет влиянию татарской культуры в указанных городах и регионах.

Духовно-культурная жизнь нижегородских татар в XIX – первой четверти XX вв. проходила под этнокультурным влиянием казанских татар в рамках мусульманских и народных традиций, по существу на основах культурно-национальной автономии. Но решающая роль в просвещении населения по-прежнему принадлежала мечетям и школам при них.

Избы-читальни, библиотеки, красные уголки и другие очаги культуры, считавшиеся в народе «второй школой», неуклонно увеличивались из года в год, занимая свое место в духовно-культурной жизни взрослого населения.

С 1924 года, берет свое начало селькоровское движение, включавшее в себя в 1925 году более 50 человек из местных учителей, культпросветчиков и других работников, с которыми налаживаются регулярные связи редакций татарских газет «Игенчелэр» («Хлеборобы»), «Сабанче» («Пахарь»), «Эшче» («Рабочий»), «Яшь эшче» («Молодой рабочий») и др., которые издавались в Москве и пользовались уважением деревенских читателей.

В деревнях число подписчиков на татарские издания неуклонно увеличивалось. На газету «Игенчелэр», например, в 1924-1925 году подписалось 1375 человек.

С первых же дней пребывания в столице империи татары показали, что они являются носителями элементов твердо налаженной культуры и быта.

Влияние татарской культуры в Петрограде можно было наблюдать почти во всех сферах жизнедеятельности города. Уже с начала прошлого столетия

татары держали здесь почти все вокзальные и железнодорожные рестораны и буфеты по Николаевской, Царскосельской (включая Павловск), Варшавской и Балтийской железным дорогам от Петербурга до Варшавы и Москвы.

Ресторан Николаевского (Московского) вокзала принадлежал Байрашеву, Царскосельский и Павловский – Тугееву, Варшавский – Алышеву. В Варшаве – Бекбулатову.

Татары Петрограда служили в российской регулярной армии в начале XIX века. Из татар комплектовался отдельный гвардейский корпус. Татары служили также на кораблях Балтийского флота. Призывая татар на службу в Российскую армию, военное руководство, прежде всего, учитывало их приверженность к исламу, соблюдение ими законов шариата, трезвость, трудолюбие, честность в исполнении приказов и наставлений. Не зря при императорских особах для охраны и парадного эскорта, был создан татарский эскадрон, который экипировался в особую форму: папаха национальная, татарская, из каракуля, верх плоский, красный, мундир красный, шаровары, кушак и т.д.

Среди высшего руководства Российской армии встречались и генералы из петербургских татар, которые беззаветно и честно служили отечеству. Это генералы Али Давлетович Шейх-Али из рода Тевкелевых, Атаулла и Мухаммед-Сафа Баязитовы, вносящие немалый вклад в развитие оборонного могущества России.

Важное место среди татарской интеллигенции Петербурга занимает также общественно-просветительская деятельность Атауллы Баязитова, который всю свою жизнь посвятил служению Отечеству, укреплению дружбы между русским, татарским и другими народами, проживающими в России. В 1897 году он издает переведенную на русский язык работу по названию «Шариат аль-ислам» («Заповеди ислама»). В сентябре 1905 года он основывает первую в России татарскую газету «Нур» («Луч»). После смерти отца издавать газету продолжал Мухаммад-Сафа, который был назначен военным ахуном Петербургского гарнизона. Благодаря ему и генералу Шейх-Али, в 1914 году было учреждено общество «Сыратель мустахим» («Праведный путь»), которое занималось объединением мусульман Петрограда для изучения и развития культурных идеалов мусульманства, повышения образования и благосостояния единоверцев.

Кроме типографии «Нур» на Среднем проспекте, д.1 вполне рентабельно работала электропечатня И. Бороганского, а на Серпуховской ул., 2 типография товарищества «Аматан» Маскутова.

Одним из важных моментов в культурно-просветительской деятельности петербургских татар является создание в 1916 году благотворительного мусульманского общества «Ислам вэ магариф» («Ислам и образование»),

которое содействовало улучшению материального состояния мусульман города Петербурга и Петербургской губернии и поднятию культурно-образовательного и духовно-религиозного уровня. Благодаря ему открылись народные читальни, библиотеки, устраивались лекции по религиозным и общеобразовательным направлениям, распространялись татарские и религиозные книги среди местного населения. Также открывались общественные столовые, общежития, дома трудолюбия, больницы, детские приюты и т.д. Периодическая мусульманская пресса в Петербурге включала также издания на русском языке: еженедельник «Мусульманская газета», журнал «Мир ислама», «Миллят», «В мире мусульманства», «Дума» и «Иностранное обозрение» с разделом из жизни петербургских мусульман в качестве приложения к журналу «Православный собеседник».

В 1918 году, в Петрограде на ул. Жуковского, 4 на татарском языке печаталась газета «Чулпан». Газета была левосоциалистического направления и издавалась при ближайшем участии членов мусульманского комиссариата при совете народных комиссаров.

Польские татары вносили весомый вклад в развитие военного дела Российского государства. В начале XIX века появляется первый генерал – татарин Юзеф Улан. В течение XIX века в русской армии служило несколько десятков генералов и полковников, а низших офицерских чинов более тысячи. Перед началом первой мировой войны в российской армии насчитывалось более 20-и генералов из польских татар. Среди них самые известные Тамерлан Беляк, Халиль Базаревский, Юзеф Якубович, Мацей Сулькевич и др. Они командовали не только полками, дивизиями, корпусами и армиями, но также служили в рядах царской гвардии.

Также нужно отметить, что важное место в культурно-просветительской деятельности польско-литовских татар занимало создание благотворительных обществ. В 1909 году в Вильно организуется «Литовско-мусульманское общество помощи бедным мусульманам». В 1913 году появляется аналогичное общество под названием «Варшавское мусульманское общество помощи бедным мусульманам». Помимо благотворительной миссии эти общества проводили общественную культурно-просветительскую работу среди мусульманского и другого населения указанных регионов.

С организацией религиозного управления на местах начинают возникать отделения Культурно-просветительского союза татар Польской республики (ЗКОТРП). Культурно-просветительский союз татар Польской республики должен был способствовать обновлению общественной жизни татар. В уставе ЗКОТРП от 1925 г. намечалась поддержка экономических, культурных интересов польских татар.

К наиболее развитым формам культурно-просветительской работы

относились читательские академии, проводимые в отделениях, а также в местах где имелось достаточное количество слушателей. Публичные лекции тематически были связаны с историей польских татар, освободительными движениями крымских и поволжских татар, актуальными мировыми проблемами, вопросами здравоохранения и сельского хозяйства. Другой формой распространения культуры была пропаганда во всех отделениях ЗКОТРОП чтения книг и прессы.

В четвертой главе «Деятельность татарской интеллигенции в развитии культур народов Поволжья и Сибири в XIX – первой четверти XX веков» анализируются этнокультурные связи сибирских и поволжско-приуральских татар и роль татарской интеллигенции в развитии культуры народов Поволжья.

Татарская культура в первой половине XIX века продолжала играть существенную роль в духовном развитии и образе жизни всех нерусских народов Поволжья и Приуралья. Традиционные элементы религиозной, этнолингвистической, семейно-бытовой культуры просвещения, перенятые чувашами, марийцами, удмуртами и определенной частью мордвы у казанских татар составляли основу их жизнедеятельности.

Просвещением чуваш, мордвы, удмуртов и мари в XIX веке, в основном, занимались татарские учителя. По приглашению самих же мордвы и чуваш они посещали их селения и проводили обучение грамоте. Об этом сообщается так: «Делом учительства занимаются все татары, не отказываются от него и женщины. Они приходят в дом инородца, обучают его самого и семью магометанским молитвам и обрядам, а детей, кроме того, обучают и татарской грамоте. Если вблизи есть татарская школа, то, по совету татар, инородец посылает в нее своих детей для обучения грамоте, там дети изучают Коран, молитвы, и с течением времени настолько проникаются магометанским настроением, что их трудно или даже невозможно бывает отличить от настоящих татар»⁴⁴. К тому же эти народы прекрасно владели татарским языком, что облегчало обучение грамоте.

Просветительская деятельность татарской интеллигенции усилилась с появлением периодической печати, относительно которой говорится: «Между тем нужно сказать, что пропагандистская деятельность татар гораздо шире, в особенности в последние годы. Кроме вышеупомянутой деятельности татар, за последнее время широко развилась деятельность со стороны магометанской интеллигенции. Деятельность эта, вызываемая теми же причинами, что и народная миссия, со стороны интеллигенции ведется литературным путем, путем издания газет, журналов, путем устройства съездов магометанских и

⁴⁴ Коблов Я.Д. О татаризации инородцев Приволжского края. – Казань, 1910. – С.16.

путем устройства общеобразовательных школ»⁴⁵.

«Не в меньшей степени, если не в большей степени чем чувашаи подвержены влиянию татар черемисы Казанской губернии: восточной части Царевококшайского уезда, Казанского и Мамадышского уездов, черемисы Бирского и Мензелинского уездов Уфимской губернии и частью Малмыжского уезда Вятской губернии. Черемисы означенных местностей очень близки с татарами и перенимают от них, вместе с языком, татарские обычаи и нравы. Многие черемисы носят татарские имена, стараются быть похожими на татар и по костюму, и считают для себя за величайшую честь, если их трудно отличить от татар. Речь черемисина этих местностей разнообразится татарскими словами, пословицами и прибаутками. В некоторых черемисских селениях Бирского уездов, например, в д. Черлак, Сахазь, Торгем-дурь и др. все мужчины поголовно носят тюбетейки. У них установился даже обычай, в силу которого, во время свадьбы, тесть, в знак уважения дарит своему зятю парчовую тюбетейку. В таком же положении находится деревня Шурабаш Казанского уезда, где исповедуют магометанскую религию»⁴⁶.

Г.Миллер в исследовании культуры и быта народов Поволжья в XVIII веке особое внимание уделяет изучению брачных обрядов у этих народов. Говоря о вотяках (удмуртах), он подчеркивает, что они заимствовали некоторые атрибуты брачных традиций у татар. Он пишет: «Во-первых, родители или вместо их ближние сродники, девок даром за муж не выдают, но по татарскому обыкновению за вывод ея платит жених несколько денег, что у татар калым, у черемисов олон, у чуваш толон окси, а у вотяков калом называется»⁴⁷. «Калым» или выкуп за невесту – элемент арабской культуры, вошедший к татарам через религию ислам.

Связи татарской культуры с культурой чувашского народа имели несколько иной характер, чем русской с татарской. Здесь влияние татарской культуры, стоявшей на более высокой ступени развития происходило напрямую. Примером тому являются татарский театр и литературные произведения.

В Казани чувашские режиссеры и артисты поддерживали контакт с татарским театром, имевшим к тому времени свои традиции. Знакомясь с его работой, они изучали опыт сценического воплощения оригинальных и переводных пьес. Некоторые деятели чувашского театра (Г.Зайцев, П.Федоров, И.Максимов-Кошкинский и другие), владея татарским языком,

⁴⁵ Там же. – С.19.

⁴⁶ Там же. – С.23.

⁴⁷ Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов яко-то: черемис, чуваш и вотяков. – Спб., 1791. – С. 69.

имели возможность знакомиться с драматургическими произведениями татарских писателей в оригинале. Еще в 1919-1920 годах отдельные пьесы татарских авторов были переведены на чувашский язык и поставлены на сцене национального театра.

Одной из таких пьес явилась «Находка» («Табылдык») Я. Карима. В этом спектакле были заняты актеры Г. Зайцев (он же переводчик), У. Шерпике, П.Осипов, К. Васильев, Д. Кузьмина и другие. Спектакль знакомил чувашских зрителей с семейно-бытовыми традициями братского татарского народа и на примере татарских женщин воспитывал борцов за равноправие женщин в чувашских семьях⁴⁸.

Большое значение для сплочения творческих усилий имело создание в первые годы Советской власти марийских печатных изданий, литературно-корреспондентских объединений. В Казани издавались марийские газеты «Ужара» («Заря»), «Йошкар кече» («Красный день»), «Незерын шамакшы» («Слово бедняка»), журналы «Куралше» («Пахарь»), «У илыш» («Новая жизнь»). В дни ожесточенных боев с белогвардейцами на подступах к Волге здесь же выходила марийская красноармейская газета «Йошкар салтак» («Красный воин»)⁴⁹.

Заметный след в истории татаро-марийских литературных взаимосвязей оставили факты, связанные с пребыванием марийских писателей в учебных заведениях Казани.

Взаимствование сибирских и поволжско-уральских татар происходило во всех сферах жизнедеятельности. Казанские татары много заимствовали у сибирских татар: занятие охотой, рыболовством, типы лыж, отдельные блюда в пище, элементы одежды, особенно повседневной рабочей. Этническое и конфессиональное родство, общность исторической судьбы, совместное хозяйствование, семейно-брачные отношения с местными и поволжско-уральскими татарами интенсивно повлияли на этногенетические процессы, происходившие в обеих группах татар, и способствовали их сближению. Сохранив многие компоненты традиционного быта, сибирские татары переняли от поволжских татар прогрессивные элементы их материальной культуры. Пришлые татары оказали прогрессивное влияние на строительство и содержание жилищ, надворных построек, интерьер дома. Как известно, для поселений сибирских татар характерны разбросанность построек на усадьбе, отсутствие определенного плана их размещения.

⁴⁸ Взаимодействие культур народов Поволжья и Приуралья (На материале автономных республик Поволжья и Приуралья). – Казань, 1976. – С. 146.

⁴⁹ Васин К.К. У истоков татаро-марийской литературной дружбы // Взаимодействие культур народов Поволжья и Приуралья (На материале автономных республик Поволжья и Казань, 2000. – С.62.

Сибирские татары научились от казанских татар изготавливать мучные и кондитерские изделия, требующие особого кулинарного мастерства. Переняли от них более изящную, прозрачную одежду. Зажиточная часть их населения старалась одеваться по-казански, у них интерьер стал более европейским, подобно казанскому.

Во второй половине XIX века среди различных социальных групп сибирских татар широкое распространение получили мужские каракулевые шапки казанских татар в виде низкого цилиндра, вышитые тюбетейки, различные виды женских колпаков, модные платья с оборками, поступавшие из Казани, Оренбурга, частично из Уфы.

Важную роль в развитии образования, духовной и материальной культуры сибирских татар играла их интеллигенция. Видным представителем сибирско-татарской интеллигенции был Н. Атнометов. Он известен как автор «Букваря татарского и арабского письма». В конце XIX века весомый вклад в область образования сибирских татар внес М.Юмачиков. Он был образованным для своего времени человеком, владел в совершенстве татарским, русским и казахским языками. Его перу принадлежат учебники, баиты и мунаджаты сибирских татар. Выходцем из сибирско-татарской интеллигенции является знаток и сказатель героического эпоса «Едигей» Ситдик Зайнитдинов. Весомый вклад в развитие культуры и образования татар Сибири во второй половине XIX – начале XX веков внесли меценаты Нигматулла, Рахматулла и Хабибулла Сайдуковы, которые на свои средства содержали медресе и библиотеки.

Благодаря связям с поволжско-уральскими татарами, сибирские татары были вовлечены в нациообразующий процесс. Во второй половине XIX – начале XX вв. сложился татарский литературный язык, которым пользовались и сибирские татары. Обучение во всех учебных заведениях и медресе сибирских татар велось на языке казанских татар. Были разработаны орфографические правила, усовершенствован татарский алфавит на основе арабской графики, на котором писали сибирские татары.

Это взаимодействие, взаимовлияние особенно усиливается в период развития капитализма в Сибири, когда в полной мере развивались разносторонние связи между группами татар. Казанские татары принесли с собой в Сибирь свои лирические и обрядовые песни, баиты, сказки, загадки и другие жанры устного народного творчества, а также разные обычаи, поверья, положительные народные знания. Все это в процессе длительных исторических контактов между двумя этническими группами стало впоследствии органической составной частью духовной культуры сибирских татар.

В пятой главе «Взаимовлияние культур русского и татарского народов

Поволжского региона в XIX – первой четверти XX вв.» рассматриваются вопросы, связанные с взаимопроникновением культур русского и татарского народов и место татарского музыкального искусства в социокультурном пространстве России.

Проникновение русского населения в среду татар приводило к взаимовлиянию и взаимообогащению их культур. По мере того как увеличивалось русское население в определенном районе, усиливалось и его влияние. И, наоборот, там, где среди огромного большинства местного населения лишь были вкраплены небольшие русские селения, преобладало местное влияние на русских. Эти влияния отражались в различных областях жизнедеятельности. Также надо отметить и то, что взаимовлияние культур русского и татарского народов в XIX – первой четверти XX вв. имеет свои особенности. Конец XVIII – 80-е годы XIX века в России ознаменованы тем, что произошли события, которые способствовали либерализации общества. Именно в этот период происходит оживление культурных сближений народов России, в это время также получает широкий резонанс культурное взаимодействие русского и татарского народов. Открытие в Казани гимназии (в 1758 г.) и университета (в 1804 г.) оказало огромное влияние на дальнейшее развитие культуры татарского народа. Именно в их стенах представители татар впервые получают возможность иметь светское, европейское образование.

Университет и гимназия способствовали оживлению русско-татарских взаимоотношений.

Татары Поволжья использовались государством и на дипломатической службе. Немаловажную роль в этом играли служилые татары в качестве переводчиков, толмачей, писцов, проводников, гонцов и посланников.

Связи татарской культуры с русской были более давними, чем у остальных тюркоязычных народов, так как Татария географически находилась в центре русского государства.

«Мы, татары, – писал известный писатель Г.Ибрагимов, – присоединились к России раньше других народов, жили в окружении русских и находились близко к их центральным городам... Благодаря этому... у татар и русских сложилось много общих черт»⁵⁰. Также надо отметить, что культурному взаимовлиянию русского и татарского народов способствовали социально-политические ситуации, происходившие в истории Российского государства.

Совместная военно-походная жизнь приводила к сближению солдат разных национальностей и воспитывала любовь к отечеству. Поэт и участник

⁵⁰ Цит. по кн.: Абдуллин Я. Татарская просветительская мысль. – Казань, 1976. – С. 107-108.

Отечественной войны 1812 г. Сергей Глинка писал: «Не только стародавние сыны России, но и народы, отличные языком, нравами, верой и образом жизни, народы готовы были умереть за землю русскую».

Огромную роль в деле образования татарского народа играли созданные в те годы школы – мектебе и медресе. О количестве мектебе и медресе некоторые сведения имеются с середины XIX в. По некоторым данным сельских татарских школ в Казанской губернии к середине XIX в. насчитывалось до 430⁵¹. В других губерниях, где проживало татарское население, количество школ колебалось в зависимости от числа жителей: от 1 до 50⁵². Данные о развитии сети школ в XIX – начале XX вв. отражены в материалах фонда департамента духовных дел иностранных исповеданий. В 1912 г. этот департамент в Казанской губернии насчитывал 24 медресе и 1067 мектебов с 83824 учащимися⁵³.

На развитие просвещения татар в конце XIX века важное влияние оказал специальный и обязательный институт благотворительности «закят» – налог в пользу нуждающихся мусульман. Первое татарское благотворительное общество было создано в 1891 году в Малмыжской волости Казанской губернии⁵⁴. Пожертвование на медресе и мектебе считалось одним из наиболее престижных и богоугодных. Таких обществ было несколько десятков.

Революционные процессы, происходившие в России в 1905-1907 гг. открыли широкие просторы перед татарской интеллигенцией в различных областях развития культуры. Например, революция 1905-1907 гг. вызвала значительный интерес у татарской интеллигенции к издательской деятельности. По количеству изданных книг первое место занимала типография братьев Каримовых, открытая еще накануне первой народной революции. В 1861-1917 годы она издала, по неполным данным, 1700 наименований книг общим тиражом 19 647 076 экземпляров. За этот период в типографии Бр. Каримовых была издана половина всех татарских книг, напечатанных в Казани, а по количеству изданий – одна треть всех изданий⁵⁵.

Братья Каримовы усиленно занимались печатанием учебников для новометодных школ, научно-популярной и исторической литературы. Были изданы такие книги, как «Краткая история Волжской Булгарии» Г.Зубаирова, «История России» А.Биктимирова, «История казанских ханов» К.Биккулова.

Ведущее место среди изданий типографии братьев Каримовых занимала

⁵¹ История Татарской АССР. – Казань, 1951. – С.343.

⁵² РГИА. Ф.821. Оп.8.Д.1097.Л.3-6.

⁵³ Там же. Оп.133. Д.574. Л.354 и др.

⁵⁴ Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Традиции взаимовлияния культур народов Поволжья. – Казань, 1997. – С.38.

⁵⁵ Каримуллин А.Г. Татарская книга начала XX века. – Казань, 1974. – С.31-32.

художественная литература. Здесь были напечатаны произведения М.Гафури, М.Файзи, Н.Думаи, С.Сунчалаея, З.Башири и других писателей. Наряду с этим братья Каримовы издавали в переводе на татарский язык произведения русских классиков: Л.Н.Толстого, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова и И.С.Тургенева. Примечательно, что в типографии братьев Каримовых печаталась нелегальная газета казанских большевиков «Рабочий»⁵⁶.

В развитии издательской деятельности татар большая роль принадлежит книгоиздательству «Магариф», созданному в 1904 году известным писателем-драматургом Г.Камалом. Оно несло в массы не только лучшие произведения русских и татарских писателей, но и издавало и распространяло общественно-политическую литературу.

Издательство «Магариф» не имело своей типографии. С началом первой российской революции была открыта типография Шарафа как неофициальная типография издательства «Магариф». В ней печаталось большинство его изданий.

Особое место в культурных сближениях русского и татарского народов занимают татарские просветители: Ш. Марджани, К. Насыри, Х.Фаизханов, А.Вагапов и др.

Цель своей жизни татарские просветители видели в повышении культуры татарского народа. Они считали необходимым введение преподавания в мектебе и медресе светских наук и русского языка, выступали с решительным осуждением сил, стоявших на пути межнационального сближения, боролись за свободу, за равенство всех народов. Писатели этого периода в своих творческих исканиях обращаются к русской литературе и сознательно подражают ей. В этом плане большим событием является начало перевода произведений классиков русской литературы на татарский язык. Пропаганда русской культуры имела значительные масштабы. Десятки изданий, по существу, вели неофициальное соревнование по образцовой подаче материала из русской художественной, политической, научной литературы, («Шура», «Анг», «Юлдуз», «Кояш», «Азат халык», «Урал» и т.д.), где помещались произведения русских авторов: Н.В.Гоголя, Л.Н.Толстого, А.С.Пушкина, В.Г.Белинского, А.М.Горького, Н.Г.Чернышевского и др.

Необходимо отметить, что татарская пресса, продолжая традиции просветителей XIX века, внесла существенный вклад в процесс преодоления былой исторической детерминированной религиозно-национальной отчужденности. На страницах периодической печати прогрессивная интеллигенция впервые в огромных масштабах подняла голос за отказ от национальной самоизоляции, обосновала необходимость приобщения к

⁵⁶ Там же. – С.37-43.

достижениям других наций, прежде всего русской в области науки и культуры, отстаивала идею взаимопонимания и культурного сближения со всеми народами. В диссертации отмечается, что огромную роль в сближении культур русского и татарского народов сыграли те представители татарских родов, которые по воле судеб перешли на службу русскому государству и с честью служили ей, приумножая ее культурные ценности. Это представители родов Рахманиновых, Тухачевских, Куприных, Буниных, Языковых, Тургеневых, Балакиревых, Огаревых, Аракчеевых, Державиных и др. Немало внимания татарская интеллигенция уделяла вопросам русской профессиональной музыки и театра. Демократический по своим традициям русский театр непосредственно влиял на творчество татарских мыслителей, писателей и будущих актеров татарского театра.

При определении места татарского музыкального искусства в социокультурном пространстве России особая роль принадлежит татарским композиторам Исмагилу Аитову, Гали Зайпину, Мансуру Султанову, Вали Апанаеву, Салиху Сайдашеву. Именно в творчестве этих выдающихся татарских музыкантов прослеживается взаимодействие русского и татарского музыкального искусства. На своих концертах, которые проходили в Казани, Саратове, Самаре, Астрахани, Петербурге, Москве, Берлине и Лондоне, они исполняли татарские, русские произведения и мелодии зарубежных авторов.

Определенное место в музыкальных взаимоотношениях русского и татарского народов занимает творчество Апанаева Вали Закировича, сына купца-промышленника Закира Апанаева. С юных лет он усердно занимался изучением татарской народной музыки, охотно играл на скрипке татарские и русские народные мелодии. В 1906 году окончил Московскую консерваторию по классу скрипки.

В 1907 г. организовал ансамбль народных инструментов и драматический кружок при Восточном клубе Казани. Выступал с концертами в составе ансамбля и в качестве солиста с программами из произведений татарских, русских и европейских композиторов. Исполнял такие татарские мелодии как «Тэфтилэу», «Уракчы кыз», «Зулейха», из русских авторов чаще всего исполнялись произведения Н.А.Римского-Корсакова, М.П.Мусоргского, из зарубежных авторов – Бетховена, Моцарта, Шопена и др.

Татарское музыкальное искусство в XIX – первой четверти XX вв. прошло определенный этап своего становления и развития. В начале XIX века одаренные талантом татарские музыканты играли в ресторанах, трактирах, кинематографах и на ярмарках. В течение XIX века татарская музыкальная культура развивалась преимущественно как одноголосая песенная фольклорная традиция. В начале XX века в области музыкального искусства происходит ряд качественных изменений. Это, прежде всего проведение

литературно-музыкальных вечеров, где музыканты исполняли татарские, русские песни, также произведения зарубежных авторов. Особенно торжественно проходили такие вечера в Казани, Уфе, Оренбурге, Троицке, Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде. В указанный период среди татарских музыкантов-исполнителей большой популярностью пользовались певцы Ф.Латыпов, К.Мотыги, Г.Альмухамедов, Ф.Гумерова, пианисты Г.Зайпин, З.Зверев, З.Яруллин. Центром татарской музыкальной культуры в 1907-1914 гг. становятся «Шарекъ клубы» («Восточный клуб») в Казани, где на высоком профессиональном уровне проводились концерты, спектакли и литературно-музыкальные вечера. Популярной формой музыкального исполнительства были инструментальные ансамбли, где преобладали европейские музыкальные инструменты (фортепиано, скрипка, мандолина, гитара). У истоков татарской профессиональной музыки стоял жанр музыкальной драмы, который впервые был использован известным драматургом Мирхайдаром Файзи. Одно из его легендарных произведений – драма «Галиябану» по сей день не сходит со сцен татарских театров.

В начале 20-х годов прошлого столетия развитие татарского музыкального искусства определялось творчеством таких выдающихся композиторов как Султан Габяши, Салих Сайдашев. Прекрасное знание национальной музыки, фольклора, народных традиций, исполнительский талант и незаурядная осведомленность в мировой музыкальной культуре позволили С.Габяши стать первым татарским композитором. Главная его заслуга состоит в том, что он был первым пропагандистом многоголосного хорового пения и создателем татарских оперных и классических произведений.

На протяжении 20-х годов XX века один за другим ставятся спектакли с музыкальным оформлением Салиха Сайдашева. Ему принадлежат несколько десятков хорошо известных татарскому зрителю музыкальных произведений, пользующихся большой популярностью по сей день. Среди них особое место занимает «Марш Красной Армии», за что он был награжден золотыми часами.

Татарские композиторы в XIX – первой четверти XX вв. сумели значительно продвинуть вперед развитие татарского музыкального искусства, подняв свою, в прошлом одноголосную, народно-песенную культуру до высот музыкального профессионализма, создавая при этом произведения во всех музыкальных жанрах – от песни до оперы, от камерно-инструментальных пьес до симфонии. И, несомненно, татарское музыкальное искусство в социокультурном пространстве России в указанный период занимало свое достойное место.

В заключении подводятся основные итоги работы. Культурно-просветительская деятельность татарской интеллигенции в XIX – первой

четверти XX вв. своим проявлением обязана либеральным реформам, которые проводились российским правительством изначально в областях образования и культуры, а затем в социально-экономической сфере в течение XIX века. Проникновение элементов капиталистических отношений в социально-экономическую сферу российского государства усилило потребность в грамотных и образованных людях и ускорило решение крестьянского вопроса. Поэтому отмена крепостного права в 1861 году сыграла огромную роль в либерализации российского общества, благодаря этому событию новые социальные слои втягивались в общественные процессы. Культура татарского народа развивалась на фоне всевозрастающего национального самосознания русского народа.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Хафизов Г.Г. Гасырлардан кайтаваз. – Казан: Изд-во «Грандан», 1999. – 136 б. (на тат. яз.).
2. Хафизов Г.Г. Деревня Азимово. Исторические страницы. – Казань: Изд-во ООО «Алма-Лит», 2003. – 159 с.
3. Хафизов Г.Г. Культуртрегерская деятельность татарской интеллигенции в XIX – первой четверти XX вв. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2003. – 281 с.
4. Хафизов Г.Г. Влияние татарской интеллигенции на развитие культур народов Поволжья. // Татар иле. – Казань, 2003. – №40. – С.3.
5. Хафизов Г.Г. Кто есть конокрад Шакур? (на тат. языке) // Мирас. – Казань, 1996. – №4. – С.168-169.
6. Хафизов Г.Г. Азимово (на тат. языке) // Мирас. – Казань, 1996. – №10. – С.143-145.
7. Хафизов Г.Г. Трагедия нации (на тат. языке) // Мирас. – Казань, 1998. – №1. – С.159.
8. Хафизов Г.Г. Шонгуты (Шонгаты авылы). // Мирас. – Казань, 1998. – №9. – С.153-155.
9. Хафизов Г.Г. Эхо коллективизации (на тат. языке). // Мирас. – Казань, 1999. – №8. – С.86-88.
10. Хафизов Г.Г. Взглянем на страницы истории (на тат. языке). // Мирас. – Казань, 1999. – С.74-75.
11. Хафизов Г.Г. Кривотолки // Татар иле. – Казань, 2001. – №19. – С.5. (на тат. языке).
12. Хафизов Г.Г. История поселения горной стороны РТ // Татар иле. – Казань, 2002. – №33. – С.6. (на тат. языке).

13. Хафизов Г.Г. Вклад татарской интеллигенции в развитие культуры узбекского народа в XIX – начале XX веков. // Статья в сборнике научных трудов «Культурные традиции Евразии». Выпуск IV. – Казань, 2004. – С.365-379.

14. Хафизов Г.Г. История Казани в документах и материалах. XX век. (в соавторстве с Р.У. Амирхановым, А.М. Валиевым, А.Г. Галлямовой и др.). – Казань: Изд-во Магариф, 2004. – 711 с.

15. Хафизов Г.Г. Место Газиза Губайдуллина в интеллектуальной жизни татарского общества. // Статья в сборнике «Физико-математические, социально-экономические и социально-лингвистические проблемы глобализации». Выпуск I. – Москва: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета. 2005. – С.41-44.

16. Хафизов Г.Г. Взаимовлияние культур русского и татарского народов в ходе социально-экономического и политического развития России в XIX – первой четверти XX веков. // Статья в сборнике «Физико-математические, социально-экономические и социально-лингвистические проблемы глобализации». Выпуск I. – Москва: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета. 2005. – С.45-54.

17. Хафизов Г.Г. Вклад татарской интеллигенции в развитие культуры узбекского народа (XIX в.). // Статья в сборнике «Интеграция и развитие наук» Выпуск 2. – Москва: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2006. – С.112-115.

18. Хафизов Г.Г. Культуртрегерская деятельность татар среди казахского народа. // Статья в сборнике «Интеграция и развитие наук» Выпуск 2. – Москва: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2006. – С.155-159.

19. Хафизов Г.Г. Карл Фукс и его место в социокультурном пространстве Казанской губернии. // Казанский медицинский журнал. – Казань, 2006. – №5. – С.338-340.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 5.09.2006. Формат 60×84^{1/16}
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 2,25
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-84-82